

Источник: Большая советская энциклопедия, Том 62, М.: ГСЭИ "Сов. энциклопедия", 1933, стр. 749 - 750.

ШУЛЯТИКОВ, Владимир Михайлович (1872-- 1912), один из первых марксистских литературных критиков. Член РСДРП, большевик. Партийная кличка "Донат". В 1902 был арестован и выслан в Архангельск. В 1905 член литературно-лекторской группы при МК, член редакции подпольной большевистской газеты "Рабочее знамя".

Литературно-критическая деятельность Ш. относится к концу 90-х гг., когда в связи с ростом рабочего революционного движения развернулась борьба за ортодоксальный марксизм. Страстный борец за революционно-марксистское мировоззрение, враг идеализма во всех его формах, Ш. вместе с первой группой марксистских критиков (В. М. Фриче, В. В. Боровский, А. В. Луначарский и др.) прокладывал первые пути марксизма в литературе и искусстве. В течение 1901--03 гг., чередуясь с В. М. Фриче, Ш. давал еженедельный литературный фельетон в московской газете "Курьер" (1900--03) преимущественно на темы о современной литературе, сотрудничал в марксистском журнале "Правда" (1905), принимал участие в сборниках: "Очерки реалистического мировоззрения" (1904), *"Литературный распад"* (см.; 1909), "Из истории новейшей русской литературы" (1910), на страницах которых вместе с Луначарским, Фриче и другими страстно выступал против буржуазного идеализма и умеренного либерализма сборника "Проблемы идеализма" (1903). В противовес идеологам "свободного искусства" и теоретикам "имманентного развития литературы" Ш. выдвигал социально-генетический метод, рассматривая литературные явления "как продукт разных форм классового сознания", определяемый положением класса в общественном производстве. По ИЛ, задача критики путем анализа художественных идей и формы произведения установить зависимость литературного явления от определенной социальной группы, оценить его на основании того удельного веса, к-рый данная группа имеет в общественной жизни. Степень социальной значимости литературных явлений определяется уровнем "социального кругозора", "прогрессивностью" данной общественной группы ("Восстановление разрушенной эстетики"). Но выступая в защиту этих общих и основных положений марксизма, Шулятиков в своей практической литературной работе допустил немало грубых методологических ошибок, скатываясь на позиции механицизма, вульгарного марксизма, богдановских взглядов. Сущность ошибок Ш. заключалась в упрощенном, зачастую механическом выведении идеологии непосредственно из практической деятельности господствующего класса, его экономических интересов, способов производства, в игнорировании сложной обусловленности экономики и идеологии. С особой яркостью эти ошибки Ш. сказались в его философской книге "Оправдание капитализма в западно-европейской философии" (от Декарта до Маха) (1908) и в некоторых работах, посвященных литературе и искусству: "Неаристократическая аристократия" (1909), "Новая сцена и новая драма" (1908). Так, в творчестве модернистов Л. Андреева, Ф. Сологуба, М. Арцыбашева с их проповедью "разрушения", "смерти", "тьмы", Ш. усмотрел замаскированные мальтузианские мотивы о сокращении народонаселения, выражающие "сократительные тенденции" капиталистической индустрии в связи с повышенным требованием "квалификации" и изгнанием неквалифицированной "массы" с производства. Отмечая капиталистическое перерождение современного театра, Шулятиков объясняет театральный модернизм с его упрощением декораций, отсутствием статистов и т. п. требованиями капиталистической конкуренции, сокращением издержек производства. Несмотря на эти методологические срывы, в известной степени объясняемые полной неразработанностью в то время марксизма в области литературы, Ш. как один из первых марксистских критиков сыграл положительную роль, а отдельные высказывания его должны быть зачислены в актив марксистского литературоведения. Наиболее интересными с точки зрения конкретного анализа литературных фактов являются статьи о Чехове ("Теоретик талантливой жизни"), о Гоголе ("На рубеже двух культур"), "О Глебе Успенском" и нек-рые др. Разоблачая и осуждая буржуазный идеализм во всех его проявлениях, Ш. неуклонно пропагандировал идейность и реализм творчества, уделяя большое внимание литературе нового революционного класса (Горький, Серафимович и др.).

Шулятиков поставил и наметил разрешение ряда важных специфических задач литературоведческой науки (единство формы и содержания, проблема литературных влияний и др.). Для выяснения классовой сущности явления для Ш. одинаково существенно как "идея" произведения, так и та сумма специфических приемов, которыми, она выражена. Он не мыслит "форму" отдельно от "содержания". Ш. исходил из верного понимания проблемы литературных влияний и заимствования. "Всякого рода заимствования могут иметь место только там, где они вытекают из реальных интересов заимствующего класса". "Для нас важно не то, откуда известные идеологи заимствовали свой материал, но то, почему они обратились к нему...". Убежденный пропагандист марксизма в литературе, при всех своих срывах на этом пути, Ш. правильно определил методологич. беспомощность культурно-исторического, биографич. и имманентного (формалистического) методов в литературоведении.